

5. GDP Composition by Sector of Origin 2017 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-fact-book/fields/2017.html>. – Date of access : 24.03.2018.
6. Деиндустриализация Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/41476>. – Дата доступа : 25.03.2018.
7. USA 2018 Countries Statistical Profiles: Key Tables from OECD [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oecd-library.org/csp-usa-table-2018-2-en.pdf>. – Date of access : 26.03.2018.
8. Западная Европа: деиндустриальная революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sd.net.ua/2011/11/24/zapadnaya-evropa-deindustrialnaya-revoluciya.html>. – Дата доступа : 25.03.2018.
9. Germany Overtakes UK As Fastest-Growing G7 Economy [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.theguardian.com/world/blog/2017/feb/23/Germanys-gdp-shows-19-rise-over-last-year>. – Date of access : 23.03.2018.
10. FocusEconomics: Germany Economic Outlook [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.focus-economics.com/countries/germany>. – Date of access : 23.03.2018.
11. World GDP Ranking 2017 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://knoema.com/nwnfkne/world-gdp-ranking-2017-gdp-by-country-data-and-charts>. – Date of access : 27.03.2018.
12. Экономика зарубежных стран: учебник для студентов учреждений высш. образования / С. Н. Лебедева и др.; под общ. ред. С. Н. Лебедевой, Ю. Г. Козака, С. Н. Лебедевой. – Минск : Выш. шк., 2013. – 462 с.
13. Germany Top 500: Global Grows in Times of National Focus [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.accenture.com/de-de/top-500-2017-en.pdf>. – Date of access : 27.03.2018.
14. Countries Statistical Profiles: Key Tables from OECD [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oecd-library.org/csp-table-2018-2-en.pdf>. – Date of access : 26.03.2018.

О. В. Бригадина

«КОСМОПОЛИТЫ, ОТЩЕПЕНЦЫ И ДРУГИЕ АНТИСОВЕТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ...»: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ ПО БОРЬБЕ С ИНАКОМЫСЛИЕМ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Победа в Великой Отечественной войне вызвала мощный подъем патриотических чувств, гордость за подвиг народа в тылу и на фронте. Личные впечатления советских людей, побывавших в зарубежных странах, ослабляли пропагандистские стереотипы об «ужасах капитализма». Союзнические отношения со странами Запада в военные годы позволяли надеяться на расширение связей и контактов после войны. Однако начавшаяся вскоре «холодная война» перечеркнула все подобные настроения. Противоборство с капиталистическим миром заставило вспомнить об уже наработанных в 1930-е гг. приемах и методах утверждения «классового подхода» в идеологическом воспитании масс. Главной мишенью

кампании по борьбе с инакомыслием были деятели науки и культуры. Многие стали жертвами обвинений в отсутствии патриотизма, насаждении чуждой морали, связях с Западом, отступлении от марксистско-ленинской идеологии в науке, искусстве и литературе.

Основой пропагандистской кампании по воспитанию народов СССР в духе советского патриотизма стало выступление И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 г. В тосте «За здоровье русского народа», в сущности, признавалось, что победа достигнута не только благодаря преимуществам социалистического строя, но прежде всего за счет патриотизма русского народа. В выступлении провозглашалось, что этот народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», что он заслужил в войне «общее признание как руководящей силы» Союза. Отмечены были не только его «ясный ум, но и такие качества, как стойкий характер и терпение, доверие правительству в моменты отчаянного положения, готовность идти на жертвы» [1, с. 175]. Уже через несколько месяцев после известной фултонской речи У. Черчилля в марте 1946 г. идеологические службы СССР приступили к осуществлению мероприятий, нацеленных на укрепление идеологической стойкости советских людей, их готовности решительно отстаивать ценности советского образа жизни не только в идеологическом, но и в возможном открытом военном противоборстве с капиталистическим Западом. Руководители пропагандистского аппарата старались не допустить «кривотолков» в понимании сталинского тоста. Передовые статьи «Правды» и других изданий разъясняли, что патриотизм советского народа ничего общего не имеет с выделением русской нации как «избранной», «высшей», с презрением к другим нациям [2, с. 7]. Первые результаты послевоенного теоретического осмысления феномена космополитизма в сравнении с патриотизмом предложил О. В. Куусинен в статье «О патриотизме» в 1945 г. в журнале «Новое время». Автор признавал, что в прошлом патриотизм сторонников коммунизма и социализма долгое время оспаривался, а обвинения коммунистов и всех левых рабочих в отсутствии патриотизма было свойственно «врагам рабочего движения». В действительности же возрожденный в годы войны патриотизм означал «самоотверженную борьбу за свободное, счастливое будущее своего народа». Национализм в социалистической стране исключался по определению. Космополитизм же трактовался как «безразличное и пренебрежительное отношение к отечеству», он был «противопоказан трудящимся и коммунистическому движению каждой страны». Куусинен заявлял, что космополитизм «свойствен представителям международных банкирских домов и международных картелей, крупнейшим биржевым спекулянтам – всем, кто орудует согласно латинской пословице “ubi bene, ibi patria” (где хорошо, там и отечество)» [3, с. 60–62]. Еще одна попытка подвести единую теоретическую базу под антипатриотизм и космополитизм была сделана Г. Ф. Александровым в статье «Космополитизм – идеология империалистической буржуазии», которая была опубликована в журнале «Вопросы

философии» в 1948 г. В статье автор утверждал, что антипатриоты выступают под флагом космополитизма, потому что под ним удобнее всего пытаться разоружить рабочие массы в борьбе против капитализма, ликвидировать национальный суверенитет отдельных стран, подавить революционное движение рабочего класса [4]. Основой работы по теоретическому обоснованию кампании по борьбе с космополитизмом стали меры по укреплению чувств патриотизма, который в определенной степени перерастал в явный национализм. Советские лидеры готовы были подозревать в антипатриотизме всякого, кто сомневался, что СССР догоняет Запад в историческом развитии.

Идеологическая чистка затронула многих деятелей науки. Тон кампании по борьбе с космополитизмом в науке задал журнал «Большевик». В 1948 г. в статье А. Зворыкина «О советском патриотизме в науке» признавались «вредными» рассуждения об абстрактной вненациональной мировой науке, давалась рекомендация постоянно подчеркивать приоритет советской науки перед буржуазной [5, с. 132]. Каждому мало-мальски значительному открытию «буржуазных» ученых тут же противопоставлялся советский первооткрыватель. Практически во всех газетах постоянно появлялись заметки и статьи о национальном первенстве в разработке пенициллина, создании аэроплана, электролампы [Там же, с. 138]. Власть преследовала единственную цель: навсегда уничтожить стремление к одобрению, применению и осмыслению в СССР достижений Запада. На физическом факультете МГУ 13 ноября 1947 г. состоялось заседание ученого совета физфака МГУ. Профессора МГУ А. А. Власов, Я. П. Терлецкий, А. К. Тимирязев, В. Н. Кессених выступили с яростными обвинениями в космополитизме физиков А. Ф. Иоффе, В. А. Фока, П. Л. Капицы, Л. И. Мандельштама, В. Л. Гинзбурга. Ученых обвиняли в замалчивании успехов советской науки, прогресса работ сотрудников физического факультета МГУ. Следствием этой борьбы стало закрытие научных журналов «Acta physicochimica USSR» и «Journal of the Physics USSR» [6, с. 150]. Эти журналы, выходившие с 1932 г. на иностранных языках, пропагандировали достижения советской науки за рубежом и пользовались там большой популярностью.

Новый толчок кампании по борьбе с космополитизмом в науке дала сессия ВАСХНИЛ. Она проходила в августе 1948 г. под руководством Т. Д. Лысенко, при поддержке Сталина. Эта сессия вошла в историю как крупнейшая антинаучная акция борьбы с псевдоучениями о чудо-культурах и агроприемах; на ней официально провозглашалась победа материалистического учения Т. Д. Лысенко над идеалистической теорией «вейсманизма-морганизма» из-за рубежа. Были объявлены «вредными» такие науки, как генетика и молекулярная биология. Большое количество перспективных исследований были свернуты. В 1948–1950 гг. целый ряд крупнейших на то время ученых (А. Р. Жебрак, П. М. Жуковский, А. Д. Сперанский и многие другие) были обвинены в «низкопоклонстве и антипатриотизме». Лженауками объявили кибернетику и социологию.

В 1947 г. для совместной кампании против низкопоклонства было использовано «дело» члена-корреспондента Академии медицинских наук Н. Г. Ключевой и профессора Г. И. Роскина. Ключева и Роскин создали эффективный, по их мнению, препарат от рака – «КР» (круцин). Открытием, находившемся в состоянии разработки и еще не проверенным должным образом, заинтересовались специалисты из США. С разрешения министра здравоохранения СССР Г. А. Митерева американский посол У. Смит встретился с учеными, предложил издать книгу в США и продолжить работу над препаратом совместно с американскими специалистами. Командированный в США академик-секретарь АМН СССР В. В. Парин по указанию заместителя министра здравоохранения 27 ноября передал американским ученым рукопись книги и ампулы с препаратом. И. В. Сталин оказался категорическим противником передачи сведений о «важнейшем открытии советских ученых» американцам. Митерева освободили от занимаемой должности, а возвратившегося из командировки Парина сразу же арестовали и осудили в апреле 1948 г. на 25 лет тюремного заключения за измену Родине. Сталин лично занялся организацией кампании. По его указанию А. А. Ждановым было составлено закрытое письмо ЦК, посвященное «делу КР» как проявлению «низкопоклонства и раболепия» интеллигенции перед «буржуазной культурой Запада» и важности «воспитания советской интеллигенции в духе советского патриотизма, преданности интересам Советского государства» [7]. По инициативе Сталина 28 марта 1947 г. было принято Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах». Согласно этому постановлению предполагалось создание особого органа – «суда чести», на который возлагалось «рассмотрение антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками министерств СССР и центральных ведомств, если эти проступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке». Немедленно был организован «суд чести» над Ключевой и Роскиным. Всего по стране было создано 82 суда – в научных, учебных заведениях, в государственных учреждениях, министерствах, творческих союзах. В июле 1948 г. срок действия судов был продлен на год, но после этого власти потеряли к ним интерес. За два года существования судов состоялось около 50 процессов [6, с. 298–301].

Идеологическая чистка затронула не только естественные науки. Наиболее ярко кампания по борьбе с космополитами проявляла себя в гуманитарных науках, в первую очередь в истории и философии. В марте 1949 г. на историческом факультете МГУ была разоблачена группа историков-антипатриотов, через некоторое время – в Институте истории АН СССР. Главной мишенью обвинений стал академик И. И. Минц, названный предводителем антипатриотов от истории. Его обвиняли в том, что он монополизировал в своих руках разработку истории советского общества, упрекали в насаждении семейственности, в низкой

результативности труда. Но наиболее серьезными обвинениями против академика были идеологические: обвинения в том, что именно он умалил роль русского народа и его авангарда – русского рабочего класса в новейшей истории; в качестве ученика М. Н. Покровского еще в 1928 г. он доказывал, что основоположниками русской исторической науки были ученые немецкого происхождения; в статье «Ленин и развитие советской исторической науки» утверждал, что не Ленин и Сталин, а его ближайшие ученики И. М. Разгон, Е. Н. Городецкий и Э. Б. Генкина положили начало изучению советского периода отечественной науки. Минц и причисленные к его «группе» историки были изгнаны с прежних престижных мест работы. Теперь они могли зарабатывать себе на жизнь в лучшем случае чтением лекций во второразрядных вузах. Наряду с Минцем и его учениками гнев научной общественности испытал на себе и профессор МГУ Н. Л. Рубинштейн. В 1948 г. был раскритикован и запрещен учебник «Русская историография», признанный «буржуазно-объективистским», позднее – статья «Развитие истории СССР» в Большой советской энциклопедии. Публичные раскаяния Рубинштейна в совершенных «грубых ошибках объективистского характера» не спасли его от изгнания из университета. В марте 1949 г. он вынужден был покинуть и пост научного руководителя Государственного исторического музея. В космополитизме были обвинены также историки А. М. Деборин, И. С. Звавич, Л. И. Зубок, Б. Е. Штейн, А. А. Трояновский, Л. Е. Кертман и другие [7]. В философии самой видной жертвой «борьбы с космополитизмом» явился главный редактор журнала «Вопросы философии», заместитель директора Института философии АН СССР Б. Кедров, который был сначала снят с поста в журнале, а затем уволен из института. В письме руководителей Института философии АН СССР и журнала «Вопросы философии» Г. М. Маленкову по вопросу борьбы с космополитизмом от 21 марта 1949 г. утверждалось, что Б. Кедров в своих работах «Энгельс и естествознание», «Развитие понятия элемента от Менделеева до наших дней», «Пути развития естествознания» развивал тезис о единой «мировой науке», «интернациональной солидарности ученых», о том, что «приоритет в науке не имеет значения», а это было недопустимо в условиях того времени [3, с. 325]. Фактически с 1946 по 1953 г. в философии, в рамках кампании по борьбе с космополитизмом, идет борьба двух группировок, одна из которых условно возглавлялась Г. Ф. Александровым, а другая – М. Б. Митиным. Она проходила с переменным успехом. На разных этапах этой борьбы перевес был то у одних, то у других. Однако как таковой расправы над Митиным, его группировкой и другими потенциальными «космополитами» в философии не состоялось, очевидно, потому, что она привела бы к усилению позиций Александрова. А это, надо полагать, не входило в планы Сталина, которому было выгодно равновесие и постоянное противоборство между несколькими группами ученых на «философском фронте».

Активно идеологическая борьба с космополитизмом в литературе началась в 1947–1948 гг. в московском Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР с обвинений в адрес скончавшегося еще в начале века профессора А. Н. Веселовского, которого заклеили как родоначальника формалистическо-космополитического направления в советском литературоведении, а созданную им научную школу объявили «главной прародительницей низкопоклонничества перед Западом». Большое внимание уделялось пропагандистской работе, основной направленностью которой была помощь в выявлении космополитов. Следуя идеологическим установкам, писатели показывали, что «космополит» любит без дела употреблять иностранные словечки, покупать заграничные вещи, испытывает тщеславную радость от публикации в зарубежном журнале; он деловит, преуспевает, одевает жену во все модное, имеет оранжерею; в нем нет советской скромности и стремления быть, как все. Большой популярностью в это время пользовались пьесы Б. Ромашова «Великая сила», А. Штейна «Закон чести», Н. Вирты «Хлеб наш насущный», К. Симонова «Чужая тень», пропагандировались пьесы А. Якобсона «В цитадели», «Два лагеря», роман В. Лациса «Буря», повесть В. П. Катаева «Сын полка» и другие.

Выявление «низкопоклонства» и борьба с космополитизмом проходили также и в области искусства: 10 февраля 1948 г. в «Правде» появилась статья президента Академии художеств А. Герасимова «За советский патриотизм в искусстве», разоблачавшая критиков, пишущих по вопросам изобразительного искусства. Затем последовало множество других статей, разоблачавших космополитов и в других сферах искусства, и общественной жизни: «Против космополитизма и формализма в поэзии», «Безродные космополиты в ГИТИСе», «Буржуазные космополиты в музыкальной критике», «До конца разоблачить космополитов-антипатриотов», «Разгромить буржуазный космополитизм в киноискусстве», «Космополиты, отщепенцы и другие антисоветские элементы» и т.п. [6, с. 536–542]. Неудобными признавались фильмы режиссеров Л. Д. Лукова «Большая жизнь», А. П. Довженко «Украина в огне», С. А. Герасимова «Молодая гвардия». Советским композиторам в это время открыто давалось понять, что следует создавать больше музыкальных композиций, посвященных товарищу Сталину. В космополитизме были обвинены композиторы Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, Г. Н. Попов, Н. Я. Мясковский. За низкопоклонство перед Западом были освобождены от занимаемых должностей художественный руководитель Камерного театра А. Я. Таиров, художественный руководитель Государственного еврейского театра С. М. Михоэлса. В 1948 г. был закрыт музей А. Голубкиной, Государственный музей нового западного искусства. В театральном деле, кинопромышленности, кинопрокате сложилась кризисная ситуация. Необходимость пополнения бюджета привели к парадоксальной, на первый взгляд, ситуации. Комиссия агитпропа в июле – августе 1948 г. допустила к выходу в свет 50 немецких, американских, французских, итальянских фильмов. Разрешались некоторые музыкальные фильмы и исторические, показывающие,

с точки зрения цензоров, «звериный облик английских колонизаторов» (фильм «Капитан Ярость»), «жестокость и коварство английской знати, плетущей интриги и заговоры» («Сердце королевы» о Марии Стюарт), патриотические, демонстрирующие, как во имя родины жертвуют любовью («Мария Илонна»), документальные фильмы о путешествиях. Не допускались фильмы, осуждающие борьбу народа против угнетателей или «прославляющие мощь американской военной авиации и непревзойденные качества американских пилотов» [5, с. 101].

Идеологические кампании по борьбе с инакомыслием в СССР в послевоенный период во многом сыграли негативную роль в развитии науки, литературы и искусства. Проводились они примерно по одному сценарию: подготовительный этап – критика какого-нибудь произведения, теории, самого автора на различных совещаниях в ЦК, Секретариате и других органах, затем широкое обсуждение в печати либо на специально организованных всесоюзных дискуссиях в форме хлестких обвинений и обличений, делались оргвыводы, определялась степень наказания, и, наконец, на завершающем этапе, в основном происходил некоторый откат назад, свертывание кампании, иногда наказание слишком ретивых исполнителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вдовин, А. И.* Русские в XX веке / А. И. Вдовин. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 446 с.
2. *Лебедев, В.* Великий русский народ – выдающаяся нация и руководящая сила Советского Союза / В. Лебедев // Пропагандист. – 1945. – № 16.
3. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК. – М. : МФД : Материк, 2005. – 768 с.
4. *Александров, Г. Ф.* Космополитизм – идеология империалистической буржуазии / Г. Ф. Александров // Вопросы философии. – 1948. – № 3. – С. 178–186.
5. *Фатеев, А.* Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. Борьба с космополитизмом / А. Фатеев. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 1999. – 261 с.
6. *Костырченко, Г.* Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм / Г. Костырченко. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 784 с.
7. *Шаханов, А. Н.* Борьба с «объективизмом» и «космополитизмом» в советской исторической науке / А. Н. Шаханов // «Русская историография» Н. Л. Рубинштейна. – М., 2005. – С. 186–203.

О. П. Дмитриева, В. В. Куницкий

НЕМЕЦКОЕ ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На рубеже XIX–XX вв. на землях Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний проживало около 27 тыс. немцев, или